

ПРОГРАММА ПКРМ

I. НАШИ ЦЕННОСТИ

Мы, современные молдавские коммунисты, считаем себя партией перспективных интересов всего общества. Общества, в котором социальное, национальное и политическое разнообразие обеспечит личности свободу выбора и условия для самореализации. Мы не просто боремся за интересы бедных – мы боремся с бедностью как таковой. Мы не ведем борьбу с богатством – мы боремся за то, чтобы богатство и достаток являлись следствием честных доходов, а не грабежа, коррупции и нещадной эксплуатации человеческих и природных ресурсов. Мы добиваемся равенства условий, добиваемся социальной справедливости и действенного демократического контроля общества над государством.

Равенство условий – означает для нас не только равенство всех граждан перед законом, но и ответственность общества и государства за развитие, воспитание, образование и охрану здоровья каждого гражданина, за уровень его жизни, свободный доступ к политическим и общедемократическим институтам, правовую, экономическую и социальную защищенность вне зависимости от материального положения, социального статуса, национальной принадлежности.

Социальная справедливость – означает для нас утверждение и практическое воплощение высоких стандартов качества жизни для населения страны. Социальная справедливость означает свободу каждого гражданина от угнетения и унижения, от нищеты и голода, от страха перед безработицей, болезнью и старостью.

Демократический контроль общества над государством – означает для нас не только безусловное воплощение принципа верховенства закона, но и максимальную открытость всех решений и действий государства, последовательное расширение полномочий общества и его гражданских институтов в сравнении с полномочиями государственных структур, полномочий местной власти – в сравнении с полномочиями власти центральной.

Мы, современные молдавские коммунисты не стремимся к утверждению и господству какого-либо единственного взгляда на действительность, в целом на окружающий мир. Мы – за здоровую конкуренцию идеологий и идей, концепций и подходов. Но именно мы, коммунисты, решительно выступаем против того, чтобы в обществе возникали условия для мракобесия и фанатизма, для диктатуры номенклатуры и произвола олигархии.

Мы, коммунисты, убеждены, что на современном этапе своего исторического развития общество вновь становится чутким к тем гуманистическим идеалам и ценностям, которые составляют основу нашего мировоззрения. Мы, коммунисты, востребованы временем. Мы сумеем быть адекватными новой эпохе – эпохе, в которой социальная справедливость немыслима без свободы, а демократия – без равенства. Нам позволяют рассчитывать на это новые реалии современного мира. Нам позволяет утверждать это наше идейное наследие. Нам позволяет полагаться на это наш собственный опыт – опыт Партии коммунистов Республики Молдова.

II. НАШЕ НАСЛЕДИЕ

1. Суть и потенциал идейной традиции

Есть немало попыток дать определение нашей идейной традиции. Но слишком часто оказывается, что эти определения либо неполны, либо примитивны, либо насквозь догматичны.

Левые ортодоксы сумели выхолостить наше идейное наследие до примитивных лозунгов и утративших практический смысл теоретических формулировок. Правые догматики упорствуют в нападках, главным образом, на эти лозунги и формулировки, не замечая, что сами пользуются понятиями и категориями, которые не только впервые появились и были обоснованы именно в теоретических работах Маркса, Энгельса, Ленина, Бухарина, Грамши, но и поныне входят в эффективный аналитический инструментарий экономистов, социологов, политологов. Достаточно вспомнить такие важнейшие социологические открытия, как явления циклических экономических кризисов, как классовая структура общества и классовые противоречия, категории капитала и социальной свободы, феномен идеологии, явления политического тоталитаризма и бюрократического социализма. Этими категориями и понятиями давно оперируют далеко не одни лишь марксисты, коммунисты и социал-демократы, равно как не одни они в своем анализе прошлого, настоящего и будущего руководствуются материалистическим пониманием мира. Пример коммунистов – заимствование метода.

Общественное развитие вносит закономерные поправки в теоретические и идейные поиски коммунистов. Индустриальный пролетариат не только возникает и неизменно борется за свои права, но трансформируется порой в новые, не менее активные социальные категории общества. Традиционные социальные противоречия зримо перемещаются из развитых стран в страны с переходными экономиками и в государства третьего мира, глобализуются и становятся между странами, порождая цепь принципиально новых по своей природе конфликтов и противоречий. Природа частной собственности в одних странах трансформируется в массовый стимул экономического и научно-технического прогресса, в других она, напротив, приобретает уродливые черты. И так далее. И требуются принципиально новые ответы на многие старые вопросы. Прежде всего, на вопрос: что всегда объединяло, что и в дальнейшем может и должно объединять людей, называющих себя коммунистами?

Особенно непросто выглядит этот вопрос применительно к известным примерам, когда коммунисты, добравшись до властных высот, сами превращались в духовных инквизиторов, отлучая своих коллег и товарищей от права носить это имя. Достаточно сложно это сделать и сегодня, когда под вывеской коммунистических партий порой действуют, по сути, реакционные политические секты, ориентирующиеся на те или иные безвозвратно ушедшие времена, на практику изоляционизма и подавления свобод. Непросто оценить идейно-политическую традицию в условиях, когда

некоторые коммунисты-догматики, вчерашние партийные вожаки услужливо возглавили жесткое и ложное развенчание коммунистических идей. Появление первых практических моделей социализма как альтернативы миру эксплуатации и угнетения, равно как и критика этих моделей, стали знаковым явлением глобальной общественной практики и глобальных теоретических изысканий XIX-XX веков. Сквозь объективную призму этих исторических реалий становится очевидным, что коммунисты и в своих теоретических установках, и в своей политической практике оставались истинными коммунистами только до тех пор, пока не изменяли трем вещам: во-первых, цели и мотиву всей своей деятельности – освобождению человека от негативного влияния конкретно-исторических противоречий общества; во-вторых, критически-деятельному отношению к реальности, которое основано на беспристрастном научном анализе, вскрывающем всякий раз новый уровень подобного рода противоречий; в-третьих, реальному интернационализму и объективному представлению о характере и взаимосвязанности всемирно-исторического процесса.

Бесспорно, что коммунисты в свое время впервые заявили о себе как о политическом течении нового типа благодаря именно этим трем принципиальным особенностям. И только этот подход при его творческой реализации в разных странах и в разные времена позволял коммунистам становиться авторитетной политической силой и добиваться успехов. И сейчас коммунисты остаются коммунистами, а значит, демократами и сторонниками свободы только до тех пор, пока следуют данным базовым принципам. Это означает, что современные коммунисты должны осознавать себя, в первую очередь, как движение освободительное и гуманистическое, направленное на бескомпромиссную борьбу против эксплуатации и всех форм угнетения человека, на последовательное искоренение бедности и несправедливости, на решительное утверждение принципов демократии и социальной справедливости.

Это означает, что современные коммунисты – это не только политическое, но и развивающееся научное движение, которое обязано, ориентируясь на свои идейные ценности, смело искать объяснение прошлому, настоящему и будущему в диалектической системе материалистического познания мира, продолжать и развивать марксистско-ленинскую идейную традицию.

Это означает и то, что коммунисты везде и всегда должны рассматривать себя и свою деятельность в контексте солидарных международных усилий по дальнейшему прогрессу всего человечества. Это все означает, что подлинны коммунисты призваны мыслить и действовать как настоящие гуманисты, революционеры и реформаторы, как люди, проектирующие и создающие будущее, чувствующие ответственность за него, умеющие в своей политической практике находить опору не в гражданском противостоянии, а в консолидации усилий всех активных и заинтересованных сил общества.

2. Противоречия политической практики коммунистов и ее уроки

Наша собственная история многократно показывала, что происходило, когда коммунисты по тем или иным причинам отказывались хотя бы от одного из

вышеназванных принципов.

Когда объективный научный анализ отступал перед псевдонаучным догматизмом, а гипотезы, выдвинутые теоретиками социального освобождения, превращались в неприкасаемые догматы – тогда торжествовали духовный деспотизм и насилие, препятствующие коммунистам быть теми, кому самой природой вещей суждено служить свободе.

Когда во имя сохранения власти, на руинах прежних эксплуататорских режимов коммунисты создавали пирамиды новых господствующих классов в лице чиновничье-партийной номенклатуры – тогда объективность нашего политического мировоззрения крошилась в тисках той примитивной политической культуры и той беспощадной государственной машины, которые способны выхолостить любые революции и любые прогрессивные реформы.

Когда коммунисты предавали идеи интернационализма и принимались строить свои оторванные, закрытые от мира особые национальные модели – тогда мгновенно возрождались к жизни и шовинизм, и национализм, и вообще все то, чему противится, и против чего борется гуманистическая мысль человечества. Таким образом, историю нашего наследия невозможно трактовать однобоко. Она противоречива, как любая человеческая история.

Да, мы помним, как в 30-е годы тоталитарный режим выкорчевал и изничтожил ту творческую социальную, политическую, культурную свободу, которая под напором трех российских революций вырвалась на волю из самых глубин царской империи.

Мы помним, как в застойные времена новый господствующий класс в лице перерожденцев из партийной номенклатуры цинично раздавил идеи равенства, исключив себя из его принципов, зато сохранив их для строителей БАМа, колхозников, шахтеров, инженеров и вообще всех трудящихся.

Мы помним, как в 80-е годы стараниями той же номенклатуры, разжиревшей в своих национальных вотчинах и возжелавшей суверенитета, было подорвано братство, и люди, еще вчера искренне исповедовавшие идеи интернационализма, вступили друг с другом в испепеляющую схватку национальностей.

Мы видим, что именно эта, самая одиозная часть властной и репрессивной пирамиды стала доминировать на постсоветском пространстве, бесконечно перераспределяя собственность, культивируя ксенофобию, национальную нетерпимость и размахивая флагом борьбы с коммунизмом и коммунистами.

Но итог коммунистической практики в советский период демонстрирует, в том числе, и мощное сопротивление силам реакции, которые раз за разом пытались погасить вулкан социального творчества, порожденного революционной борьбой, стремились остановить дерзкое шествие поколений, одухотворенных ценностями справедливости и солидарности. Неслучайно в самый ответственный момент европейской истории XX века, когда большинство европейских демократий капитулировали перед фашизмом,

именно советские и европейские коммунисты внесли решающий вклад в спасение человечества от коричневой чумы, положив на алтарь победы неисчислимые жертвы, в первую очередь, из своих рядов.

Отмечая общецивилизационные достижения советской эпохи, важно помнить, что не партократы и не карательные органы выдавливали из людей беспрецедентные научные открытия, великие творения культуры, не они проектировали ту величественную архитектуру экономических, социальных и гуманитарных преобразований, которая долгое время служила мощным ресурсом воспроизводства и конкурентоспособности социализма советского типа. Характер и масштаб этих грандиозных преобразований, сама первооснова строя вырастали, прежде всего, из того мировоззренческого взлета и того духовного энтузиазма, которые охватили самую активную часть общества, стремящуюся к прогрессу и свободе.

И этот социализм оставался актуальным до тех пор, пока его духовные, научные, политические ориентиры и приоритеты не пришли в противоречие с новой эпохой, для которой дальнейшая реализация социальных и культурных потребностей оказалась более немыслима и неосуществима без самых широких гражданских свобод, без открытости и конкурентности. Важно понимать, что это был не только и не столько кризис самого социализма – это был кризис определенного типа индустриального общества, которое, в отличие от западных образцов развития, развивалось и модернизировалось в догоняющем темпе, скачкообразно, перепрыгивая через объективные эволюционные этапы. Гигантское инвестирование в социальный капитал, в образование, в культуру, в науку породили, в конце концов, в СССР активный слой общества, который уже не был и не мог быть удовлетворен ни низким уровнем управленческой компетенции власти, ни зарегулированностью политической жизни, ни изоляцией от остального мира. Это был кризис, в котором объективно сформировавшиеся внутри советского общества ценности – индивидуальной и творческой свободы, плюрализма, автономности частной жизни, национально-культурной идентичности, права на информацию и др. – пришли в противоречие с установившимся экономическим, политическим и идеологическим устройством государства.

Ситуация осложнялась тем очевидным обстоятельством, что общество, оказавшееся в условиях системного идеологического и экономического кризиса, не располагало такими сценариями развития, которые могли бы предотвратить катастрофу, предложив органичное сочетание целей демократизации и приумножения социальных завоеваний, цивилизованного рынка и солидарности. Это был кризис роста, который был преодолим, но не был преодолен и, как следствие, завершился крахом.

Государственная бюрократия в полной мере воспользовалась данной ситуацией. Будучи наиболее организованной и сплоченной кастовой структурой, цинично и нагло, без всяких теорий и концепций она сумела реализовать собственную историческую программу – легализовать свой привилегированный статус, обеспечив его активами разгосударствленной собственности. По сути, это был настоящий переворот, не сотворивший ни экономического прорыва, ни демократического перелома, зато, напротив, прочно закрепивший власть наиболее беспринципных и проворных

представителей командно-административной системы – но уже в формате нарождающейся управляемой демократии, в обстановке частнособственнического передела, обвального экономического разорения и всеобщего обнищания.

Именно они, типичные представители изжившей себя системы, и стали воплощением того худшего, что было свойственно командно-административному социализму и что, собственно, к социализму как таковому отношения не имело. Именно они были, есть и остаются нашими политическими оппонентами, с которыми еще предстоит упорная борьба.

3. Новые горизонты и новые цели

Осознавая все эти реалии, мы в то же время видим, чувствуем, понимаем, что наступивший новый век становится как бы прологом к некоей иной эпохе, иной политике, иному осмыслению будущего. Мы видим, сколь недолговечным оказалось торжество идей абсолютного либерализма, отрицающих солидарность и ответственность общества за личность, ее развитие и самореализацию. Мы видим, сколько бед принесла реставрация политики и практики национальной нетерпимости, особенно в странах Восточной Европы, на Балканах и постсоветском пространстве. Мы видим, сколь примитивной оказывается политика ряда левых и лево-центристских движений, пытающихся порой лишь с большим или меньшим успехом реагировать на возникающие социальные проблемы, но отказавшихся не только от коренного пересмотра путей общественного развития, но и от самих попыток глобального осмысления такого развития. На весах истории уже взвешены человеческие, моральные, культурные потери не только времен советской эпохи, но и потери эпохи воцарившегося номенклатурно-олигархического капитализма и сопутствующих ему националистических войн. Оказывается, что потери сопоставимы. Но важно, что сопоставимы не только потери. Сегодня уже понятно, что жертвы советской эпохи не являются прямым следствием реализации социалистических и коммунистических идей. Сегодня уже ясно, что столь же неисчислимы жертвы следующей, антикоммунистической эпохи не являются следствием воплощения идей демократии, открытости и толерантности. Анализируя тяжелейшие уроки прошлого, мы не можем не признать, что главной проблемой коммунистической практики были не гуманистические идеи равенства, справедливости, не проводимая социальная политика, а реальное отсутствие демократии, отсутствие доверия к способностям человека принимать решения и нести за них публичную ответственность. Оценивая пережитый опыт, мы понимаем, что бесконечные беды, обрушившиеся на постсоветские страны – это не результат того, что возникла многопартийная система, появилась гарантированная законом возможность реализовать свободу выбора. Все это явилось следствием того, что в обществе под камуфляжем гражданских свобод укоренилась система номенклатурно-олигархического господства, лишившая граждан надежных гарантий социального развития. Ошеломительная победа молдавских коммунистов на демократических парламентских выборах в 2001, 2005 и 2009 годах, очевидные успехи левых сил в Европе и Латинской Америке, основанные на стремлении людей объединить борьбу за социальные перемены с борьбой за гражданские права, за общественный контроль над властью – все это есть реальные симптомы начала динамичных изменений массового политического сознания.

Стало окончательно ясно, что оптимистическое будущее – только за теми силами, для которых демократия и социальная справедливость составляют главные несущие конструкции их политических программ, для которых первое невозможно без второго, а второе подразумевает первое. Современный человек стремится жить в обществе, которое предполагает и достаток, и справедливость, и свободу. И наше наследие – наследие коммунистов, и наш политический долг, и наше гуманистическое мировоззрение требуют от нас внести свой достойный вклад в борьбу именно за такое общество.

III. СОВРЕМЕННЫЙ МИР И НОВЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ ВРЕМЕНИ

1. Полюса современной цивилизации

Конец прошлого и начало нынешнего века явились для человечества временем окончательного закрепления принципиально новых глобальных тенденций общественного и экономического развития.

Во-первых, последовательная цепь технологических и информационных революций сформировали двухполюсную глобальную цивилизацию. Один из полюсов этой цивилизации представлен миром высокой мобильности, невиданного уровня технологий и коммуникаций, динамичных финансовых и инвестиционных потоков, быстрых изменений социальных структур и ценностей. Ядром этого мира являются богатейшие постиндустриальные страны, задающие сегодня тон во всех этих переменах.

Во-вторых, мы видим, что на другом полюсе находится большая часть человечества, живущая в беднейших странах второго и третьего мира. Для этих стран характерны как робкая (зачастую «принудительная» и нередко обратимая) ориентация на ценности постиндустриального развития, так и полное неприятие этого пути. Неприятие все больше выражается в стремлении к самоизоляции, к насаждению уродливых моделей капитализма, нещадно эксплуатирующего природные и социальные ресурсы и культивирующего различные надуманные доктрины былого или будущего величия.

Никакого солидарного движения навстречу друг другу эти «крайности» общественно-политического развития практически не обнаруживают. Финансово-экономические и политические элиты постиндустриальных стран склонны либо к бесцеремонной экспансии собственных институтов в страны второго и третьего мира, причем экспансии, не сообразующейся ни с ментальностью, ни с культурными особенностями этих стран, либо к фактическому отгораживанию от проблем, которые переживаются большей частью человечества. Подобные действия и позицию передовых государств искусно используют в своих политических целях антинародные режимы ряда стран второго и третьего мира: они легко перенаправляют растущее недовольство в своих странах из русла естественного социального протеста в русло «цивилизационной мести» Западу и оправдываемого этой «мечью» создания авторитарных политических

систем. Налицо очевидная общность интересов финансово-экономических элит всего мира – уходить от задач долговременного социального развития, формировать обстановку взаимного недоверия, разлучать народы и культуры, сталкивая их в борьбе за мнимые ценности.

Эта опасная, грозящая катастрофой двойственность развития современного мира все серьезнее начинает осознаваться на должном уровне интеллектуальной и политической ответственности. Мир становится все более восприимчивым к идеям, реализация которых может предотвратить углубление пропасти между существующими полюсами развития, остановить нарастающую с каждым днем «холодную войну» цивилизаций и глобальную экологическую катастрофу. Мир находится в поиске таких гуманистических идеалов, которые окажутся способны объединить усилия передовых стран с усилиями народов остального мира в единую энергию освобождения, в единую наднациональную и светскую стратегию дальнейшего развития цивилизации. Именно в этих условиях, как никогда, актуальны базовые ориентиры коммунистов – верность целям социального освобождения, критический научный анализ и интернационализм. Только на надежном фундаменте этих ориентиров можно построить новое видение глобальных перспектив и создать адекватную систему солидарных политических действий.

2. На авансцене – новый общественный класс

Уже вполне очевидно и бесспорно, что в передовых странах принципиально видоизменяются классические антагонистические отношения собственности, характерные для капитализма минувших исторических периодов. Собственность, все больше выступающая в форме уникальных знаний, навыков, технологий, начинает характеризоваться нарастающей неотделимостью от человека. Социальная структура становится более сложной. Наряду с остающимися глобальными противоречиями между трудом и капиталом, переводящими эксплуатацию в более изощренные, часто более скрытые формы, остро ощущаются противоречия между знанием и властью. Само знание становится главной производительной силой, а это значит, что требуют критической переоценки прежние утверждения об исторической роли индустриального пролетариата как главной и даже единственной движущей силы глобальных социалистических трансформаций.

В информационном обществе, обществе высоких технологий, которое приходит на смену индустриальному обществу, знания принципиально изменяют свою природу и свою роль. Используя марксистскую терминологию, можно сказать, что знание становится центральным фактором общественной деятельности. Происходит вытеснение массовой трудовой, стереотипной деятельности на обочину прогресса общественного производства. В любой хозяйственной отрасли, в любой сфере значимой социальной активности – от сельского хозяйства до сферы высоких технологий – возникает массовый спрос на иной тип рабочей силы, характеризующейся способностью к принятию творческих решений, универсальностью навыков и высоким образованием.

В этих условиях на политическую авансцену повсеместно выходит принципиально

новый общественный класс – своеобразный пролетариат знаний. Точно так же, как в свое время индустриальный рабочий класс, этот современный общественный класс все увереннее становится носителем новых общественно значимых перемен, имеющих несомненную историческую перспективу. Представители этой многомиллионной армии – вокруг нас. Это ученый, открывающий все новые горизонты в своей сфере. Менеджер, стремящийся по-новому управлять тем или иным процессом. Инженер и рабочий, поспевающие за прогрессом на своем производстве. Крестьянин, внедряющий на своей земле новые сорта сельскохозяйственных культур или новые технологии. Преподаватель, осваивающий новые знания и передающим их ученикам. Врач, использующий передовые методы охраны здоровья. И так далее. То есть – это все те, кто так или иначе активно участвуют в общественном прогрессе, последовательно ориентированы на создание и развитие современных ценностей. Это все те, кто может создавать новые общественные отношения в экономической, научно-технической и гуманитарной областях, может самоорганизовываться, может реализовывать и защищать свои права.

Эта принципиально новая социальная категория мотивирована не столько целями обогащения и материальными запросами, сколько задачами самореализации. Ее главное средство производства – интеллект – неотделимо от владельца. Его продукт деятельности – товары и услуги – может быть продан на рынке, но тут же неизменно воспроизводится вновь. По этой причине этот новый класс в эпоху «всеобщего потребления» создает фактически уже не стоимости, а ценности, и современная рыночная система пока лишь по инерции не отстает от такого парадоксального и далеко не рыночного положения вещей.

Именно армия «пролетариев знаний» объективно предъявляет наибольшие претензии к современному государству, именно она фундаментально заинтересована в строительстве и укреплении такого государства, которое не просто вынужденно несет определенные социальные затраты, но которое должно, в первую очередь, осуществлять функции всевозрастающих социальных инвестиций в человека, то есть, в образование, в науку, в здравоохранение. Все более и более очевидно, что без подобной ответственной функции общество больше не может воспроизводить ни себя, ни соответствующий уровень ценностей. Именно этот новый класс предъявляет самые высокие требования к уровню и качеству развития демократических институтов, способных обеспечить эффективный общественный контроль над самими целями глобального развития.

В постиндустриальных странах этот новый класс фактически является локомотивом всех позитивных изменений, вытаскивающим из глубины социального падения аграрных и промышленных рабочих, все меньше и меньше обладающих возможностями самостоятельной и квалифицированной политической борьбы. В странах второго и третьего мира он вступает в конфронтацию как с национальной бюрократией, так и с олигархическими кланами, паразитирующими на природной ренте либо на разгосударственной собственности. Этот социальный класс, с одной стороны, придает целостность всей вертикали общественных отношений снизу доверху, а с другой – объединяет миры и цивилизации объективной общностью своих социальных, политических и гуманитарных запросов.

3. Преобразование проблемы собственности

Это один из наиболее принципиальных моментов в современной оценке развития общемировых социальных и политических процессов, по-новому представляющий и перспективы нашей политической практики, и горизонты нашей развивающейся теории. Весь предшествующий период истории в полтора столетия был временем, когда основным ядром всей общественной и политической полемики был вопрос о собственности и, соответственно, о неизбежной связи частной собственности с неравенством и эксплуатацией или, напротив, обобществления – с освобождением от эксплуатации. Сегодня есть все основания утверждать, что в такой своей форме эта проблема утрачивает свой смысл.

Мы помним, как объективный и глубокий марксистский анализ еще в позапрошлом веке вскрыл такие исторические ограничения частной собственности, которые не смогли в полной мере опровергнуть ни либеральные теоретики, ни сама история. В то же время, мы убедились и в том, что тотальная государственная собственность не только не устраняет общественные противоречия, но, напротив, порождает их в новом виде. Более того, мы знаем, что монопольно-политическое распоряжение ресурсами государственной собственности практически неминуемо порождает соответствующий господствующий класс государственной бюрократии и новые формы угнетения. Мы убедились на практике и в том, что разгосударствленная собственность, превратившись в частную, не «заработала» с умноженной эффективностью, а лишь реставрировала на постсоветском пространстве самые жуткие образцы капитализма. Можно утверждать, что в известном смысле произошла определенная девальвация проблемы собственности. Но не экономическая бесперспективность дискредитирует государственную собственность, ибо существует множество примеров, когда именно концентрация государственного капитала на стратегических направлениях развития приводила к прорывам и модернизации. Не только эксплуататорский характер частной собственности дискредитирует этот базовый элемент отношений, ибо в современном мире есть немало примеров, когда при разумно функционирующей частной собственности общество достигало не меньшей социальной справедливости, чем в странах социализма. И та же рыночная экономика является действенной моделью последовательного прогресса, если общество демократически определяет и контролирует ее главные цели: эффективность, общее благосостояние, свобода выбора. С тем большей очевидностью проступает вывод: важны не столько конкретные формы собственности, сколько формы общесоциальной мотивации тех, кто управляет, распоряжается и владеет собственностью. Все зависит от того, каковы общественно-признанные цели развития, как происходит итоговое перераспределение национального дохода, каковы механизмы контроля всего общества за властью. Таким образом, проблема собственности переместилась сегодня из проблемы владения в проблему управления стимулами развития, из проблемы контроля над источниками предпринимательской деятельности в проблему общегражданских механизмов контроля ее результатов.

Именно по этой причине для нас, современных коммунистов, обобществление теперь реализуется не в политике перераспределения средств производства, а в борьбе за

инвестирование в социальный капитал, позволяющее производить и воспроизводить равенство условий личностного развития, добиваться общественного контроля над властью и реальной социальной справедливости. Только такое общество, по нашему убеждению, и отвечает нынешнему пониманию социализма как закономерной и перспективной стадии человеческого развития. Ответственность современных политиков и политиков состоит сегодня в том, чтобы раз за разом совершать движения именно в этом направлении. И это уже не «благие намерения, которыми вымощена дорога в ад», это единственно допустимый принцип развития, альтернатива которому – гибель самой человеческой цивилизации. Достоин ответ на этот глобальный вызов – это не просто долг современных коммунистов. Это наша историческая миссия.

Таковы, в основном, сущностные черты той картины мира, которая видится сквозь призму нашего обновленного мировоззрения. Это концептуальное ядро нашей политической программы, определяющей и наше самоназвание, и наше отношение к современной действительности.

IV. СТРАТЕГИЯ СОЗИДАНИЯ. МОЛДАВСКАЯ МОДЕЛЬ

1. От преодоления кризиса – к стабилизации. Опыт ПКРМ во власти

Республика Молдова до 2001 года представляла собой настоящую зону социального бедствия. За 10 предшествующих лет страна была фактически деиндустриализована: большая часть объектов промышленности оказались не просто приватизированы тогдашней государственно-политической элитой, но и выведена из экономической жизни. Наделение крестьян землей сопровождалось уничтожением крупных товарных производств и реставрацией в аграрной сфере самого примитивного натурального обмена. Законодательство в целом носило репрессивный характер. Налоговая нагрузка и тяжелый коррупционно-бюрократический пресс лишали молдавских и иностранных предпринимателей всяких стимулов к экономической активности в Молдове. Всеобщая безработица в городах и селах, антигуманная социальная политика, многомесячные невыплаты пенсий, зарплат, стипендий, мизерные отчисления на сферы науки, образования, здравоохранения и культуры обусловили обвальное падение уровня жизни в стране, исход населения, массовую трудовую эмиграцию и депопуляцию. Обстановка осложнялась бессистемной политикой властей в сфере межнациональных отношений, полным равнодушием к задачам межнациональной консолидации граждан. На фоне фактически замороженного приднестровского конфликта происходили процессы коррупционного сращивания политических элит Приднестровья и основной части Молдовы, при этом законные власти демонстрировали абсолютную апатию к самой возможности эффективного и мирного объединения государства. Девятикратное увеличение бюрократического аппарата, с одной стороны, и восстановление доиндустриальных клановых институтов – с другой, сформировали в Молдове своеобразный господствующий класс и соответствующую полуфеодалную модель господства, прикрываемую формально разделяемыми лозунгами рыночного либерализма и псевдо-демократической демагогией. Страна самоустранилась от интеграционных процессов в Европе, власти саботировали

эффективное взаимодействие в рамках тех или иных интеграционных процессов на постсоветском пространстве. В XXI век Молдова вошла в качестве самого бедного государства Европы, в качестве разделенной страны, лишенной какой бы то ни было идентичности и надежд на будущее.

В феврале 2001 года по итогам парламентских выборов к власти в стране пришла Партия коммунистов. По масштабам победы и доступу ко всем рычагам управления страной – это была своеобразная бархатная революция. Коммунисты получили 71 из 101 парламентского места. Такая победа требовала энергичных действий коммунистов по выходу из системного кризиса. Это был первый в Европе своеобразный тест на саму возможность коммунистов не только вести системную политическую критику, не только поднимать острые проблемы, но и решать задачи общенационального масштаба, неся полную политическую ответственность перед обществом.

С самого начала молдавские коммунисты избрали три фундаментальных принципа своей политики по реанимации общества, экономики и государства. Во-первых, с самых первых дней было четко и однозначно определено, что единственным ресурсом для преобразований, которым располагает власть и который, в свою очередь, требует воспроизводства, является ресурс социальный, а точнее – человеческий потенциал страны. Во-вторых, с тех же первых дней коммунисты четко и однозначно заявили о безоговорочной правовой защите всех видов законной собственности, о своем намерении стимулировать их легализацию и развитие. В-третьих, уже через несколько месяцев правления власть четко определилась в своих классовых симпатиях, ясно осознав всю пагубность сложившегося противоречия и противостояния между интересами консервативной государственной бюрократии, с одной стороны, и всем обществом – с другой. Время подтвердило верность избранной ПКРМ стратегии и тактики, не только в форме очередной победы ПКРМ на парламентских выборах 2005 года, но и в радикальном изменении всей социально-экономической обстановки в стране, международного положения Молдовы, ее общественного и государственного развития. Обобщая все еще достаточно уникальный опыт нашей государственно-политической практики, необходимо сделать ряд принципиальных выводов, характеризующих основные стратегические направления всех преобразований.

Именно активная социальная политика – многократное повышение зарплат, пенсий, стипендий – заложила основы общей хозяйственно-экономической реанимации Республики Молдова. Несмотря на критику оппонентов, на обвинение в популизме, именно примат этой политики привел к резкому росту платежеспособного спроса, оказался своеобразным пусковым механизмом оживления экономики. И уже все последующие годы экономика Молдовы уверенно росла, невзирая на подчас сложнейшие внешнеполитические и внешнеэкономические условия.

Мы доказали, что проводить по-настоящему рыночные реформы можно, лишь опираясь на социальную ответственность перед теми, из кого, собственно говоря, этот рынок и состоит, будь то внутренний потребительский рынок или рынок рабочей силы и т. д. Мы продемонстрировали, что рыночные реформы могут привести к успеху только в том случае, если целью реформ становится благосостояние всего народа, а не узкой избранной элиты. Именно в ключе такой постановки задачи проводились

реформы системы здравоохранения и внедрение обязательного медицинского страхования. Исходя из этой задачи, была проведена беспрецедентная для постсоветского пространства реформа науки и сферы инноваций, системы информатизации общества, защиты интеллектуальной собственности.

Начиная с 2001 года, развернулась настоящая борьба по декриминализации и дебюрократизации экономики, по реализации политики снижения налогового пресса и создания системных стимулов для инновационной и предпринимательской активности общества. Постоянное сокращение разрешительно-запретительных полномочий государственной бюрократии, реформа и кадровое сокращение в системе исполнительной власти, законодательная отмена тысяч регламентов, являющихся полем коррупционных сделок, введение регистрации экономических агентов «в одно окно», радикальное сокращение списка лицензируемых видов предпринимательской активности, снижение налога на прибыль с 32 процентов до нуля, амнистия капитала и фискальная амнистия – все это не только стало фактором непрерывного экономического роста, но и серьезно подорвало экономический фундамент бюрократического класса. Параллельно в Молдове была полностью уничтожена организованная преступность, экономика избавилась от криминальной опеки преступного мира.

За годы нахождения у власти ПКРМ смогла провести ряд важнейших системных демократических реформ. Среди них – реформа местного публичного управления, судебная реформа, реформа законодательства о культах, реформа прокуратуры, демилитаризация спецслужб, реформа законодательства о выборах, создание независимой общественной телерадиокомпании и внедрение нового Кодекса о средствах массовой информации. Одним из важнейших инструментов демократической и общеправовой модернизации страны был избран путь европейской модернизации. Ни одна партия, ни одно движение, находившиеся ранее у власти в Молдове, не провозглашали приоритетов такого рода. Никто и никогда не пытался органично совместить ценности европейской интеграции с открытостью к интеграционным процессам на Востоке. Именно ПКРМ в обстановке постоянно возникающих внутривластных кризисов и конфликтов с оппозиционными партиями впервые на постсоветском пространстве использовала инструменты прямого обращения к гражданскому обществу и международной демократической экспертизе, а не к полицейскому принуждению. Политика социального пакта 2002-2003 годов, консенсус политических партий 2005 года, практика политического альтруизма – законодательное предоставление оппозиции контроля за спецслужбами, публичными финансами, Центральной избирательной комиссией – все это принципиально новая веха не только в развитии демократических институтов в Молдове, но и в истории европейского левого движения. В этом же контексте важны действия ПКРМ по стабилизации межэтнических отношений в стране. Внедрение Закона о правах национальных меньшинств, Концепции национальной политики, Закона о множественном гражданстве, дополнительное расширение прав гагаузской автономии – все это важнейшие решения, позволившие консолидировать разрозненные этнокультурные и языковые ресурсы во имя целей гражданского единства.

Опыт правления ПКРМ, безусловно, свидетельствует о том, что правильная

активизация социальных, культурных, общегражданских ресурсов, их грамотное стимулирование позволяют добиваться экономического эффекта даже в условиях реанимационных и антикризисных мероприятий, не говоря уже об использовании этих инструментов в более благоприятной ситуации социальной и экономической стабильности. Опыт правления ПКРМ показывает, что именно левые партии могут проводить по-настоящему последовательные рыночные реформы, что достижение экономических свобод под управлением левых значит ликвидацию всевластия капитала путем регулирования государством условий рынка против массового обнищания и социальной деградации.

Опыт правления ПКРМ демонстрирует, что именно левая партия способна быть генератором демократических реформ в обществе, быть настоящим проводником ценностей открытости, интернационализма и гражданской консолидации.

Таким образом, на основании собственного опыта мы можем уверенно утверждать, что современные коммунисты в статусе политической организации способны эффективно управлять государством, способны проводить успешную политику, опирающуюся, в первую очередь, на фундаментальные ориентиры нашей обновленной идеологии. Применительно к Молдове и ее проблемам эти ориентиры нашли конкретное воплощение в пяти программных задачах, реализация которых способна привести страну и общество к принципиально новому качеству. Эти задачи и составляют стратегию нашей партии на ближайшую перспективу.

2. Пять стратегических задач молдавских коммунистов

Общество, экономика, культура Республики Молдова нуждаются в качественно новой динамике. Становится все более очевидно, что система современных внешнеполитических и внешнеэкономических вызовов такова, что требует от Молдовы, ее экономики, социальной сферы, гражданского общества качественно иного уровня прочности. Попытка каким-либо образом притормозить выход на этот уровень, отложить модернизацию страны означает поставить под сомнение саму возможность дальнейшего существования молдавского независимого государства.

Адекватным ответом на подобные вызовы может быть только необратимое достижение Республикой Молдовой высокого уровня социальной, экономической и политической конкурентоспособности. Только такое – одновременно ответственное и амбициозное – понимание может быть действительным мотивом настоящей и углубленной модернизации Республики Молдова.

Главная цель ПКРМ в модернизации Республики Молдова состоит в решительном переходе от преимущественно аграрной экономики и чиновно-номенклатурного капитализма к постиндустриальному обществу, основанному на знаниях, компетенции, технологиях, высоком качестве жизни и демократической культуре.

Первая задача на этом стратегическом пути заключается в реализации политики постоянно возрастающих социальных инвестиций и построении социального государства.

ПКРМ будет добиваться неуклонной реализации на практике принципов социальной справедливости и равенства условий развития для всех категорий населения.

Это означает не только построение эффективно действующей системы социальной защиты, но и практический выход на принципиально иной уровень качества жизни. ПКРМ считает, что минимальный уровень заработной платы и пенсионного обеспечения в Молдове должен быть всегда выше прожиточного минимума. Сегодня очевидно, что только при этих условиях возможно не только динамичное воспроизводство квалифицированной рабочей силы, ее пополнение и занятость, но и сохранение гражданского потенциала страны.

Это означает, что доступность квалифицированной медицинской помощи не должна зависеть от уровня доходов. Система здравоохранения должна функционировать как эффективная технология, направленная на повышение уровня здоровья, рождаемости и продолжительности жизни всех граждан Республики Молдова. Это означает, что возможность получения бесплатного среднего и высшего образования должна быть на практике гарантирована государством. А само образование, его качество и структура должны наиболее полно отвечать всей гамме общественных, экономических и культурных запросов граждан.

Это означает, что для широкой реализации возрастающих культурных потребностей и творческих инициатив в Республике Молдова должны быть сформированы устойчивые, долговременные и эффективные стимулы. Только инициативные, творчески активные граждане, полноценно осваивающее все многообразие культурного опыта человеческой цивилизации, могут быть ресурсом активной модернизации.

Здравоохранение, образование, культурное развитие должны в Республике Молдова стать приоритетными сферами инвестирования и системного преобразования. Роль и ответственность государства заключается во всестороннем гарантировании именно такой политики – вот суть идеологии, политической и социально-экономической практики ПКРМ.

Вторая задача – формирование благоприятного предпринимательского климата и утверждение открытой инновационно-ориентированной экономики. Только такая экономика способна обеспечивать высокий уровень социальных стандартов и поддерживать полноценное развитие гражданских свобод.

Никогда прежде задача формирования развитой рыночной экономики и улучшения предпринимательского климата не увязывались напрямую с целями социального развития. Никогда еще политика реформ не предусматривала обязательности и синхронности в реализации взаимосвязанных целей – активного социального инвестирования и создания стимулов для предпринимательской активности. Единство этих задач диктует необходимость проведения реформ нового типа, в которых развитие социальных свобод и свобод экономических обуславливают друг друга.

ПКРМ видит свою задачу в проведении реформ, направленных на расширение экономических свобод и социально-ориентированных результатов государственного перераспределения дохода. ПКРМ считает, что потенциальные региональные преимущества инвестиционного климата в Республике Молдова должны на долгую перспективу обрести сравнительную исключительность. Молдавская экономика должна быть открыта и Западу, и Востоку, превратившись в площадку для экспортно-ориентированного производства с доминированием наукоемких, высокотехнологичных отраслей, основанных на широком использовании высококвалифицированной рабочей силы.

ПКРМ убеждена, что при неуклонном росте объемов аграрного производства доля этого сектора в национальной экономике должна неуклонно снижаться. В сельском хозяйстве должны утвердиться принципы, основанные на стимулировании развития крупного товарного производства, действующего на основе конкурентоспособных технологий, гарантирующего продовольственную безопасность страны. Развитие науки, технологий, формирование конкурентоспособного инновационного климата в стране, создание условий для максимально широкого привлечения человеческого капитала признаются ПКРМ основой стратегии экономического развития.

Третья задача ПКРМ – формирование многоуровневой демократии.

Наша политическая практика убедительно доказала, что только развитый и многосторонний контроль общества над властью может быть залогом реализации общенациональных интересов, необратимости избранного политического курса.

Именно необратимости курса Республика Молдова не достигла. Привлекательность политики ПКРМ для большинства молдавского общества вызвала панику не только у молдавских реакционных сил, но и у изменившегося внешнего окружения, столкнувшегося с проблемами западной интеграции и демонополизации однополярного мира.

Государственный переворот, начатый 7 апреля 2009 года, поддержанный извне, сопровождаемый коллаборационизмом части лидеров, причисляющих себя к левому политическому флангу, завершился превращением Республики Молдова в захваченное государство, оставив молдавскому обществу лишь демократическую фразеологию.

ПКРМ считает, что наиболее динамично развивающейся в мире системой политических принципов и институтов является современная европейская демократия, в основе которой – многие достижения наших коллег и единомышленников из левых партий Европы. Именно поэтому для нас, молдавских коммунистов, европейская интеграция и формирование развитой и многоуровневой демократической системы – это не столько вопрос присоединения к Европейскому Союзу, сколько вопрос внутривнутриполитического выбора, вопрос радикальной правовой модернизации, вопрос строительства общества, гарантированного от угнетения и произвола. Приходится констатировать, что развитие в этом направлении прервано силами узких олигархических групп, захвативших все государственные и значительную часть общественных институтов. Условием возобновления модернизации Республики

Молдова ПКРМ считает освобождение страны и общества от захвата.

Освобождение государственных и общественных институтов, возврат их на службу интересам общества и государства – составная часть задачи по формированию многоуровневой демократии. Однако задачи построения многоуровневой демократии в Молдове значительно шире указанных вопросов. С учетом специфики нашей страны эти задачи органично дополняются необходимостью построения гармоничного полиэтнического общества, основанного на развитом языковом и этнокультурном разнообразии. Лишь дальнейшая консолидация молдавского народа, углубление билингвизма, межэтнической толерантности позволит Молдове не только сохранить свою уникальную идентичность, но и стать своеобразной моделью взаимоотношений наций, языков и культур.

При построении и развитии демократической системы для ПКРМ чрезвычайно важно, чтобы дух активного социального творчества, практика постоянной борьбы за политические, социальные и культурные свободы обрели фундаментальные основания в самом обществе. Только развитое гражданское общество, только его инициативы, только его широкая автономия и иммунитет могут быть фактором необратимого демократического развития Республики Молдова.

ПКРМ видит свою миссию в создании системы стимулов самого широкого развития гражданской ответственности, формирования современной гражданской нации, для которой реализуемые ценности права на идентичность, на самореализацию и высокое качество жизни дадут свежее и ясное наполнение таких символических категорий как Родина, Страна, Патриотизм.

Четвертая задача ПКРМ – повышение государственной конкурентоспособности Республики Молдова. Радикальная деbüroкратизация, сокращение функций и полномочий чиновников, создание объективных препятствий для развития политической и экономической коррупции с одновременным повышением требований к качеству и профессионализму государственного аппарата – вот системная и революционная стратегия ПКРМ.

Государство не должно быть собственностью чиновника, оно должно быть собственностью всего общества. Изменение уровня управленческой культуры, повышение компетентности публичной администрации, ее адекватность тем вызовам, которые испытывает сегодня страна – вот одно из основных условий конкурентоспособности молдавского государства.

Пятая задача ПКРМ – утверждение на долговременную перспективу фундаментальных принципов безопасности для Республики Молдова: постоянный нейтралитет, территориальная целостность, интеграционная открытость.

ПКРМ не видит оснований для участия Республики Молдова в любых военных блоках, считает их анахронизмом, противоречащим ценностям современной цивилизации, инструментом подавления свободы, а не утверждения демократии и безопасности. В этом смысле ПКРМ будет добиваться постепенного и поэтапного снижения военной

составляющей во всех государственных и общенациональных программах и перейдет к строительству демилитаризованного государства.

ПКРМ считает урегулирование приднестровской проблемы и восстановление территориальной целостности страны исключительной задачей всего молдавского общества, одной из основных гарантий состоятельности нашей государственности. Мы убеждены, что решить эту задачу можно только на основе укрепления гражданского доверия и солидарности, формирования единой общенациональной перспективы. ПКРМ убеждена, что только интеграционная открытость, умение перешагивать через фантомы замкнутости, шаблоны одновекторного внешнеполитического курса, позволят Республике Молдова сформировать полноценную перспективу для всех своих граждан, добиться гражданского единства и нового качества безопасности. Мы исходим из того, что в объединенную Европу наций и стран Республика Молдова должна войти уже в качестве объединенного, территориально целостного государства с развитой экономикой и высоким уровнем жизни.

Социальное и конкурентоспособное государство, страна с открытой инновационно-ориентированной экономикой, общество развитой демократии с высоким уровнем безопасности – вот главные цели Партии коммунистов.

V. ПКРМ – ЕВРОПЕЙСКАЯ ЛЕВАЯ ПАРТИЯ

Государственно-политическая практика молдавских коммунистов послужила основой серьезных преобразований в партии, в ее стратегии и концептуальных ориентирах, потребовала серьезного анализа, ответственной оценки приоритетов нашего дальнейшего партийного строительства. ПКРМ постоянно призвана быть дееспособной массовой политической организацией, которая способна органично подкреплять непрерывный поиск эффективных политических стратегий практической будничной работой по защите суверенитета и укреплению государственности страны, ее опережающему социально-экономическому и духовному развитию.

ПКРМ категорически не приемлет теорию и практику некоторых левых движений на постсоветском пространстве, исповедующих идеи изоляционизма, великодержавности, авторитаризма, национализма и сепаратизма. Мы с сожалением отмечаем их фактическое отступление перед реставрацией в своих странах наименее демократичных форм государственно-олигархического капитализма.

С другой стороны, нас не может не радовать плодотворное развитие социалистических идей в Западной и Центральной Европе, в странах Европейского Союза. Европа – не только колыбель социалистических традиций, именно тут сохранилась неразрывная и принципиальная связь этих традиций с современными ценностями демократии и свободы. И сегодня нельзя не видеть, что европейская демократия, явившаяся, в том числе, следствием многолетней борьбы и настойчивой работы наших коллег из левых партий по практическому внедрению в жизнь идей интернационализма, социальной справедливости и защиты прав человека, подвергается жестоким испытаниям.

В этой ситуации ПКРМ видит свою миссию в активном освоении всего идейного наследия и политического опыта европейского коммунизма и социализма, в том, чтобы оказаться конкурентоспособней сил националистической реакции и авторитаризма. Мы – партия, для которой борьба за социализм неотделима от борьбы за государственность и эффективные демократические институты. Демократия, права человека являются сегодня неотъемлемой частью тех высоких социальных стандартов, к которым мы стремимся. Это общие параметры и качества жизни, и человеческого развития.

ПКРМ сегодня – это партия активного и последовательного социального реформирования. Такого реформирования, которое позволит стимулировать развитие всех форм собственности, которое раскроет инновационные ресурсы всего общества, позволит создать устойчивую экономику, основанную на знаниях и высоком интеллектуальном потенциале.

ПКРМ сегодня – это пока единственная партия независимости молдавской государственности и ее многонационального народа, последовательно добивающаяся реинтеграции нашей страны.

ПКРМ сегодня – это партия, которая на деле руководствуется принципами многоуровневой демократии, которая убеждена, что становление и развитие демократических институтов должно происходить в неразрывной связи с утверждением социальных гарантий и обязательств государства перед обществом и перед гражданином, утверждением подлинного народовластия.

ПКРМ сегодня – это партия европейской модернизации, партия, стремящаяся открыть Молдову миру, преобразовать страну и общество в соответствии с самыми современными правовыми, экономическими и социальными стандартами, что подтверждается и ее полноправным членством с 2007 года в объединенной Партии Европейских Левых.

ПКРМ сегодня становится политической партией нового типа, стремящейся в новых исторических условиях продолжить борьбу за гуманистические идеалы, за утверждение человеческого достоинства, за социализм.